

Вторая заповедь

Истина для настоящего времени

The Present Truth 18, 12 , p. 179

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства"

"Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои." (Исх.20:2,4-6)

Первая заповедь запрещает иметь какого-то другого Бога кроме Господа; и таким образом она призывает всех людей принадлежать только одному Богу всем своим сердцем, всей душой, всем умом и всеми силами. Поэтому первая заповедь требует от всех творений поклоняться только истинному Богу, вторая же заповедь запрещает поклоняться Ему любыми способами кроме истинного.

Первая заповедь запрещает иметь других богов. Вторая же заповедь запрещает иметь отношения даже с истинным Богом, построенные на ложных принципах. Нам запрещено поклоняться Богу, и даже думать о Нём, связывая наши размышления и поклонение хоть с каким-либо образом или символом любого вида и формы. Об этом слово Божье ясно говорит в 4-й главе книги Второзаконие. После описания того, как Бог сошёл на гору Синай и говорил с народом из среды огня, объявляя им десять заповедей, мы читаем особое напоминание: **"Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образав тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня"** (Втор.4:15).

Тем не менее, мы не читаем о том, что там вообще не было никаких видимых вещей. Там было много видимого: там было множество небесных ангелов; там были четырёхкрылые херувимы с четырьмя лицами, там были шестикрылые яркие серафимы; **там был Христос**; там была также и слава Божья, подобная огню пожирающему. Но вся эта слава и все эти видимые объекты были полностью сокрыты от человеческого глаза "тьмой, облаком и мраком" (стих 11), которые окутали всю гору. Потому что "гора горела огнём до самых небес" и дым её восходил подобно дыму из печи, который окутывал гору "плотным облаком", или "облаком мрака", и голос Божий был слышен исходящим "из среды тьмы".

Почему же эта удивительное и славное событие, включая само сияние славы Божьей, было так тщательно сокрыто от глаз народа? Ответ звучит так: "Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня, дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо [гада], ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли; и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды [и] все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом." (Втор.4:15-19)

Если бы народу было позволено увидеть в тот день на Синае хоть что-то видимое, хоть какую-то фигуру, они неизбежно создали бы себе соответствующее подобие этой фигуры, чтобы использовать его в качестве средства и способа своего поклонения Богу. И даже если бы они не увидели какой-то фигуры или чего-то конкретного, если бы они видели только сияние славы, тогда они сделали бы то же самое и с величием этой славы. Они стали бы использовать для своего поклонения Богу сияние солнца или луны, или звёзд, сделав его символом, или представителем, посредством

которого они бы поклонялись истинному Богу. Они бы не относились к этим символам, которые сделали бы себе, как к богам, не поклонялись бы самим этим объектам, но они использовали бы их в качестве видимых символов, которые помогли бы им устремлять своё внимание на Бога, чтобы лучше и эффективнее поклоняться Ему. Они бы всё время говорили о том, что, смотря на эти символы, они поклонялись не им, а истинному Богу, убеждая в том, что это поклонение является истинным поклонением.

Все эти попытки, и даже сама возможность предпринять эти попытки, были совершенно исключены самим Господом, когда Он сокрыл всё происходящее во всей своей славе и величии в непроницаемую тьму. И затем, вдобавок к этому факту, Он ещё и объяснил им причину этого решения. Бог дал им Своё собственное объяснение Своей же собственной второй заповеди, даровав предельно ясное наставление людям о том, как её соблюдать. Таким образом Сам Господь показал всему народу основной принцип, гласящий: в поклонении Богу не должно быть использовано никаких образов ни в какой форме и ни в какой степени. Так на Синае людям было сказано не больше и не меньше того, о чём Иисус сказал женщине у колодца: "Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине".

Бог есть Дух, и поэтому Его можно понять только духовно, а следовательно, и поклоняться Ему можно только в духе и истине. Ему можно поклоняться только в истине и в духе потому, что только в Его слове, которое есть истина, люди могут найти принципы истинного и приемлемого поклонения Ему. Никто не может познать Бога, как только посредством Его откровения; и Богу должно воздаваться поклонение в строгом соответствии с Его собственным откровением о Себе: иначе поклонение Ему совсем не будет таковым.

Об этом мы порассуждаем на следующей неделе.

Вторая заповедь и поклонение образам

Истина для настоящего времени

27 марта 1902 года

ThePresentTruth18, 13 , pp. 197, 198

Мы читали о том, что на Синае, когда Бог давал Свой закон, невозможно было никого и ничего увидеть, хотя там присутствовало много видимого. Мы читали о том, что это было сделано специально для того, чтобы народ "не развратился и не сделал себе изваяний", или образов. Поэтому вторая заповедь запрещает использовать в

поклонении Богу какие-то образы или символы чего бы то ни было.

Однако великое множество называющих себя христианами используют образы, символы и подобия в своём так называемом поклонении Богу очень часто и много. Об этом стоит поговорить.

"Поклонение символам началось с почитания креста и мощей" (Кардинал Гиббонс). Это делалось "в честь" Христа и мучеников. Первое использование креста в качестве видимого символа практиковалось императором Константином в том потоке беззакония, которое и сформировало папство.

Правда и то, что крестное знамение использовалось ещё ранее, во дни Тертуллиана, но оно было просто знаменем, совершаемым движением рук у лба или у груди. Константин пошёл дальше, когда ввёл в поклонение саму фигуру креста в знак под названием "Лабарум". Он возвёл в Риме в свою честь статую себя самого, "несущего крест в правой руке, с надписью, которая говорила о победе его силы, и связывала освобождение Рима с этим славным знаком, истинным символом силы и смелости."

"Тот же самый символ освятил войско солдат Константина. Крест сиял на их шлемах, был нанесён на их щиты, был вплетён в их знамёна. Также и священные эмблемы, которые превозносили личность самого

императора, отличались исключительно драгоценными материалами и ещё более изысканным качеством работы.

Лабарум - это "длинное копьё, пересекающаяся перпендикулярно расположенным лучом", формируя крест. На шёлковой вуали, свисающей с этого луча, были изображены образы царствующего монарха и его детей. Вершина этого копья держала золотую корону, на которой была нанесена таинственная монограмма, на которой сразу же можно было различить фигуру креста и первые буквы имени Христа."

Основанием для всего этого была выдумка о видении Константина: о так называемом "видении креста". Из этого видения "Католическая церковь, восточная и западная, приняла и признала это чудо, которое возвеличивает, или стремится возвеличить популярное поклонение кресту".

Под патронажем Константина также "были возведены величественные церкви, украшенные образами и картинами, где епископ сидел на возвышенном престоле, окружённый священниками, более низкими по рангу, совершая церемонии, заимствованные роскошных обрядов языческого храма." (Лоренс)

Сначала были использованы картины. Введение картин объяснялось стремлением для наставления невежественных людей, для

пробуждения холодных сердец, и для смягчения предубеждений языческих прозелитов. Созданное художником изображение Христа, как плод его воображения, могло быть написано на стене или окне, и такие люди могли смотреть на него и при этом путешествовать по необъятным просторам своего воображения. Там, по их мнению, они могли созерцать Христа, почитать Его, и воистину поклоняться Ему. Но это было таким же чистейшим идолопоклонством, как и все другие поклонения изображениям. Такие люди поклонялись самим себе в своём собственном воображении. Ещё никогда никто не создавал настоящего изображения Христа. Все попытки сделать это и назвать это изображение таковым являются плодами языческого воображения.

Вскоре образы стали использоваться вместе с картинами, и таким образом "медленно, но уверенно почитание оригинала было заменено на поклонение копии. Посвящённые христиане молились перед изображением какого-то святого, а преклонение, зажигание свечей и курение фимиама перед ними снова проникли в католическую церковь.

Угрызения совести и праведное негодование приглушались свидетельствами о видениях и чудесах. Образы, которые говорят, двигаются, кровоточат, просто не могли не обладать божественным влиянием, и могут

рассматриваться в качестве достойных объектов религиозного поклонения".

Таким образом "использование образов и даже поклонение им сильно укоренилось к концу шестого столетия (перед 600-м годом нашей эры). Эта практика сильно поддерживалась греками с живым воображением, и азиатами. Этот пантеон, а также Ватикан были украшены эмблемами новых предрассудков... Сентиментальность Византийских гимнов и её культуры являются показателем того, насколько далеко это поклонение ушло от элементарного идолопоклонства: "Как мы можем созерцать этот образ своими смертными очами, созерцать образ, чьё небесное великолепие запрещает созерцать даже небесное воинство? Обитающий на небесах нисходит сегодня, чтобы посетить нас в виде этого почитаемого образа. Сидящий на херувимах приходит к нам сегодня в виде изображения, которое сам Отец оставил Своей непорочной рукой, которое Он создал чудным образом, и которое мы освящаем, поклоняясь ему со страхом и любовью." (Гиббонс)

Об этом мы продолжим рассуждать на следующей неделе.

Учреждение поклонения образам. Вторая заповедь

Истина для настоящего времени

3 апреля 1902 года

The Present Truth 18, 14 , pp. 214, 215

"Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства"

"Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои." (Исх.20:2,4-6)

Со времён Константина и до конца шестого столетия поклонение образам стало повсеместным в католической церкви.

Таким было католическое идолопоклонство, когда в начале седьмого столетия последователи Муххамеда не заполнили пустыни Аравии, совершая суды над "золотыми, серебряными, медными, каменными и деревянными идолами, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить." (Откровение 9:20)

Победоносные мусульмане, которые правили в Дамаске и были угрозой для Константинополя, подверженного массе упрёков, собирали плоды истины и побеждали. Города Сирии, Палестины и Египта были в свою очередь заполнены изображениями Христа, Его матери, Его святых, и каждый город надеялся на пустые обещания о чудесном избавлении.

"В течение десяти лет арабы подчинили себе эти города и эти образы. По их мнению, Господь воинств ясно рассудил между поклонением или презрением к этим немым и мёртвым идолам. В этот период потрясений и смятения благочестие монахов считалось настоящим, если оно проявлялось в защите образов" (Гиббонс)

Под влиянием обвинений в идолопоклонстве, которые мусульмане постоянно выдвигали католикам, некоторые начали склоняться к мысли о том, что эти обвинения небезосновательны, и стали желать реформации в церкви. Кроме этих людей повсюду были разбросаны истинные христиане, которые постоянно обличали поклонения образам с помощью слова Божьего и примеров первоапостольской церкви.

В течение ста лет это влияние стало настолько сильным, что Император Лео Исауриан в 727-м году поднял этот вопрос и издал указ, направленный против поклонения

образам. Противодействие этому движению, начатому императором, привело к известной кровавой иконоборческой войне между поклоняющимися образам и уничтожающими эти образы, которая продолжалась с неослабной яростью на протяжении ста двадцати лет (с 726-го по 846-й год), и которая в конце концов окончилась победой поклоняющихся образам, и триумфом "религии Константина".

Император повелел разбить все образы на куски, побелить все стены церквей, и преследовал с искренней но неразумной смелостью своё намерение искоренить идолопоклонство. Но христианство ответило на это яростным противлением: монахи и народ восстали в защиту своих образов и картин, и император, находясь в своей собственной столице, был осуждён как еретик и тиран.

За воротами императорского дворца под названием "медные ворота" стояла статуя Спасителя, изготовленная из дорогой позолоченной бронзы, известная своими чудотворными свойствами, которая озаряла весь этот величественный зал. Император повелел убрать эту священную статую и разбить её на куски. Однако люди со всех концов города собрались на защиту своего любимого идола, напали на людей, исполняющих приказ императора, и убили многих из них. "Женщины были даже более яростными, чем мужчины. Они быстро

подбежали к этому месту, и найдя одного из солдат, вовлеченного в свой неосвящённый труд на верху лестницы, они сбросили его и просто разорвали на куски, пока он лежал на земле." "Таким образом, - восклицает "набожный" писатель, - исполнитель незаконных повелений императора упал с вершины лестницы прямо в глубины ада." "Затем женщины направились в большую церковь, и, найдя там патриарха-иконоборца, отправляющего службу у алтаря, обрушили на него град камней вперемешку с тысячью оскорбительных слов. Однако ему удалось скрыться, раненному и слабому, покинув это здание. Наконец были вызваны солдаты, и женский мятеж был подавлен, но только после того, как несколько женщин погибли в ходе этих событий."

"Исполнение императорских указов встретило сопротивление также и в вид частых волнений в Константинополе и его пригородах. Личность Лео находилась в опасности, его приближённых часто убивали, и всеобщее недовольство было подавляемо отчаянными усилиями гражданских и военных сил."

В 728-м году указ восточного императора, отменяющий поклонение изображениям, был обнародован в Италии. Папа, конечно, выступил в защиту поклонения образам, и **"итальянцы поклялись жить и умереть для защиты папы и святых образов"**. Таким образом началась война, которая по своей

сущности и последствиям была войной папства. Она утвердила поклонение образам как предмету католической веры. Она утвердила верховенство папы в светских делах.

Когда указ Лео против поклонения образам был обнародован на западе, "образы Христа и Девы Марии, ангелов, мучеников и святых были отменены во всех церквях Италии. Император пригрозил папе, отметив, что если папа не согласится с этим указом, он будет низложен и послан в ссылку. Однако папа Григорий 2-й твердо отстаивал поклонение образам, и разослал письма по всей Италии, призывая всех "верных" делать то же самое. По этому сигналу Равенна, Вена, города Экзархата и Пятиградья были вовлечены в это противостояние. Их военные силы на земле и на море состояли по большей части из флота, и дух патриотизма и рвения овладел молодыми наёмными моряками. Итальянцы поклялись жить и умереть, защищая папу и святые образы... Греки были побеждены и убиты, их руководители умерли позорной смертью, однако папская власть, при всей своей склонности "к милости", отказалась ходатайствовать за этих людей."

В Равенне в 729-м году мятеж и кровопролитие были настолько сильными, что даже экзарх, личный представитель императора, был убит". В качестве наказания за это вопиющее преступление дело и для восстановления своего владычества в Италии,

император послал флот и Армию в адриатический залив. После утомительного плавания, уставшие от ветров и волн, с потерями и с опозданиями греки совершили свою высадку поблизости от Равенны... В результате тяжёлого дня сплошной битвы, когда наконец две армии вышли на берег и двинулись на город, послышался якобы сверхъестественный голос и показались знамения, и Равенна предвкушала победу, празднуя эту уверенность. Захватчики вернулись в свои корабли, но густонаселённое побережье также спустило на воду множество лодок. В воды устья реки По вылилось столько крови, что в течение шести последующих лет общество воздерживалось от рыбалки в этой реке. Было также учреждён ежегодный праздник, увековечивший поклонение образам вместе с ненавистью греческих тиранов. Посреди триумфа католического могущества римский понтифик убедил синод из 93-х епископов решительно выступить против ереси иконоборчества. С их согласия он произнёс всеобщую анафему на тех, кто словом или делом будет выступать против традиций отцов и образов святых".